

Юстейн Гордер

Рождественская мистерия

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6981663

Гордер Ю. Рождественская мистерия : [повесть-сказка]: Амфора; СПб; 2009

ISBN 978-5-367-01187-6

Аннотация

Книга известного норвежского писателя Юстейна Гордера построена как рождественский календарь. Каждый день, начиная с 1 декабря, читатель вместе с мальчиком Иоакимом знакомится с библейской историей, а также путешествует сквозь время и пространство в тот чудесный день, когда в городе Вифлееме появился на свет младенец Иисус...

Содержание

Предисловие	5
1 декабря	6
2 декабря	12
3 декабря	17
4 декабря	22
5 декабря	27
6 декабря	33
7 декабря	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Юстейн Гордер

Рождественская мистерия

Защиту интеллектуальной собственности и прав издательской группы «Амфора» осуществляет юридическая компания «Усков и Партнеры»

Издательство выражает благодарность Н. Aschehoug & Co. (W. Nygaard) AS за содействие в приобретении прав

Jostein Gaarder

Julemysteriet

© Н. Aschehoug & Co. (W. Nygaard) AS, Oslo, 1992

© Панкратова Э., перевод на русский язык, 1997

© Кондесюк С., иллюстрации, 2006

© Издание на русском языке, оформление. ЗАО ТИД «Амфора», 2006

Предисловие

Вы держите в руках настоящую волшебную книжку. Потому что это и книга, в которой рассказывается удивительная история, и в то же время календарь.

Главный герой книги, мальчик по имени Иоаким, живет в Норвегии. А в Норвегии, как и в других скандинавских странах, существует традиция покупать накануне праздника Рождества календари, которые называют рождественскими.

Каждый день, начиная с 1 декабря, дети или их родители открывают маленькое окошко в календаре, за которым спрятаны шоколадки, фигурки или картинки. Так продолжается все время адвента – то есть ожидания Рождества, вплоть до 24 декабря, когда вечером празднуют рождественский Сочельник, а на следующий день наступает великий праздник Рождества Христова.

Настоящая рождественская ночь была лишь однажды, но с тех пор Рождество празднуют по всему миру.

Обычай отмечать этот праздник 25 декабря принят у тех, кто принадлежит к католической вере. В православной традиции Рождество в наши дни отмечают 7 января. Но если от 25 декабря отсчитать 13 суток (именно столько составляет в XX и XI вв. разница между старым и новым стилем), то получится 7 января. За много-много поколений менялись церковные обычаи и установления, но общим началом в христианстве было знаменательное событие: та ночь две тысячи лет назад, когда в городе Давидовом Вифлееме появился на свет младенец Иисус.

Каждый день открывая новую главу книги, вы будете продвигаться в глубь истории, к ее истокам, к моменту рождения Иисуса Христа, и сопровождать вас на этом пути будут истинные чудеса!

1 декабря

...Вероятно, стрелкам часов так надоело год за годом двигаться в одну и ту же сторону, что они вдруг повернули вспять...

Смеркалось. В свете фонарей кружились снежные хлопья. На улицах царило оживление.

Среди праздничной толпы шел и Иоаким со своим папой. Они приехали в город, чтобы купить рождественский календарь, и это была их последняя надежда, ведь завтра уже первое декабря. Увы, все календари в газетном киоске и в большом книжном магазине на площади были проданы.

Иоаким дернул отца за руку и указал на крохотную витрину маленькой лавки. К стопкам книг был прислонен красочный рождественский календарь.

– Вот, смотри! – воскликнул Иоаким.

Папа повернул голову.

– Слава Богу.

Они вошли в тесную лавку. Иоаким решил про себя, что магазинчик старомодный и обшарпанный. Вдоль стен тянулись книжные полки, и все они от самого пола и до потолка были сплошь заставлены книгами. Причем почти каждая в единственном экземпляре.

На прилавке лежала кipa рождественских календарей. На одних был изображен Санта-Клаус рядом с оленьей упряжкой. На других – хлев, в котором сидел крошечный рождественский гном и ел кашу из огромной миски.

Папа взял в руки оба календаря.

– В этом за створками окошек спрятаны шоколадные фигурки, что, как ты понимаешь, не очень-то полезно для зубов. А тут – пластмассовые.

Иоаким стоял рядом и разглядывал то один, то другой календарь. Он никак не мог решить, какой ему больше нравится.

– Когда я был маленький, календари делали совсем другие, – продолжал рассуждать папа.

Иоаким поднял голову и приготовился слушать.

– А какие?

– В каждом окошке находилась всего лишь маленькая картинка. Но все равно мы с волнением открывали их. Сначала пытались угадать, что именно там будет. А когда наконец створки распахивались, у нас от восторга замирало сердце. Мы словно заглядывали в неведомый мир.

Внезапно Иоаким что-то заметил на одной из книжных полок.

– Там тоже стоит рождественский календарь.

Он подбежал к полке, вытащил календарь и показал папе. На картинке были изображены Иосиф и Мария, склонившаяся над яслями, где лежал младенец Иисус. Чуть поодаль стояли на коленях волхвы. У входа в хлев теснились пастухи и овцы. С неба спускались ангелы. Один из них трубил в трубу.

Краски на картинке совсем поблекли, словно календарь целое лето пролежал на солнце. Но он был настолько прекрасен, что Иоаким даже разволновался.

– Хочу этот, – сказал он.

Папа улыбнулся.

– Видишь ли, этот календарь, скорее всего, не продается. Я думаю, он очень старый. Наверное, ему столько же лет, сколько и мне.

– Но ведь никто не открывал в нем окошки...

– Это просто для украшения витрины.

Иоаким не мог отвести взгляд от старого календаря.

– Хочу этот, – повторял он. – Я хочу только этот, потому что он особенный.

Подошел хозяин лавки, пожилой седой человек. Он с интересом посмотрел на календарь в руках Иоакима.

– Красивый, – одобрил он. – Самый настоящий рождественский календарь, какие делали раньше. Кажется, будто нарисован от руки.

– Мой сын, – папа указал на Иоакима, – хочет, чтобы мы купили именно этот. Я пытаюсь объяснить ему, что календарь не продается.

Книготорговец с удивлением поднял брови.

– Вы говорите, что нашли его... здесь? Лично я давненько таких не видел.

Иоаким показал пальцем на полку, где он нашел календарь.

– Он стоял вот тут, перед книжками.

Хозяин лавки кивнул головой:

– Вероятно, это старина Иоанн заглянул к нам.

Папа недоверчиво покосился на него.

– Иоанн?

– Да, есть тут один чудаковатый старик. Продает розы на площади, причем совершенно непонятно, откуда он их берет. Бывает, заходит ко мне и просит стакан воды. Летом, в жаркую погоду, прежде чем снова выйти на улицу, выливает немного воды себе на голову. Пару раз он окропил и меня.

Папа кивнул, а седой книготорговец продолжал:

– В благодарность за воду он иногда оставляет одну-две розы у меня на прилавке... или кладет на полку какую-нибудь старинную книгу. А однажды поместил на витрину фотографию молодой женщины. Явно иностранки. Вероятно, из тех же краев, откуда он сам. Под портретом стояло имя – Элизабет.

Папа встрепнулся.

– А теперь, стало быть, подарил календарь?

– Да, скорее всего.

– Тут что-то написано, – воскликнул Иоаким и громко прочитал: – «ВОЛШЕБНЫЙ КАЛЕНДАРЬ. Цена семьдесят пять эре».

Книготорговец кивнул:

– Да, это, должно быть, очень старый календарь.

– А можно мне его купить за семьдесят пять эре? – спросил Иоаким.

Седой продавец засмеялся:

– Думаю, ты можешь взять его бесплатно. Наверное, старый Иоанн оставил его именно для тебя.

– Огромное-преогромное спасибо, – проговорил Иоаким и вместе с календарем поспешил выйти из магазина.

Папа пожал руку хозяину лавки и вскоре уже стоял на тротуаре рядом с Иоакимом.

Иоаким крепко прижимал к груди календарь.

– Я открою первое окошко завтра, – сказал он.

Спал Иоаким плохо. Он то и дело вспоминал о седом продавце и об Иоанне, торговавшем розами на площади. Раз он даже встал и выпил воды на кухне. А когда пил, то вспоминал рассказ о том, как Иоанн кропил голову водой.

Но, конечно, больше всего его занимал волшебный календарь. Надо же, ему столько лет, сколько папе, и за все это время никто не открыл окошки! Прежде чем снова лечь спать, Иоаким несколько раз ощупал календарь и все окошки от первого до двадцать четвертого. А 24 декабря – это уже Сочельник. Окошко, на котором стояла цифра 24, было больше всех остальных. Оно почти закрывало ясли в хлеву.

Интересно, где же календарь пролежал все это время, больше сорока лет? И что произойдет, когда Иоаким откроет первое окошко? Родители повесили календарь над его кроватью.

Когда Иоаким проснулся в следующий раз, было уже семь часов. Он привстал на кровати и попытался открыть первое окошко. Иоаким прямо сгорал от нетерпения, пальцы плохо слушались его. Наконец ему удалось ухватиться за крохотный уголок, и створка открылась.

Перед Иоакимом предстала картинка – отдел игрушек в магазине. Среди множества покупателей он заметил маленькую девочку, а рядом с ней ягненка, но не успел как следует рассмотреть картинку, потому что, когда он открывал створку, что-то упало к нему на кро-

вать. Он нагнулся и поднял упавший предмет. В его руке оказался сложенный в несколько раз листок бумаги. Иоаким развернул листок и увидел, что тот с обеих сторон испещрен текстом. И вот что он прочел:

Ягненок с колокольчиком на шее

– Элизабет! – крикнула мать ей вслед. – Элизабет, вернись!

Элизабет Хансен долго стояла на месте, разглядывая длинную полку с мишками и разными мягкими игрушками, пока мама покупала рождественские подарки для родственников, живущих в Тотене{ Тотен – область в восточной части Норвегии. }. Вдруг от компании этих симпатичных игрушечных зверьков отделился ягненок. Он спрыгнул с полки и стал пугливо озиаться по сторонам. На шее у него висел колокольчик, но его звон не мог заглушить стрекот кассовых аппаратов.

Мягкую игрушку с колокольчиком на шее Элизабет видела не впервые. Но вот чтобы игрушка вдруг ожила... Это так поразило Элизабет, что она бросилась вслед за ягненком, а тот засеменил по огромному торговому залу в сторону эскалатора.

– Бяша, бяша, бяша, – звала ягненка Элизабет.

Ягненок вскочил на движущуюся вниз лестницу. Лестница скользила стремительно, но ягненок бежал еще стремительней. Так что Элизабет приходилось мчаться еще быстрее, чем лестница с ягненком, вместе взятые.

– Поди же сюда, Элизабет! – снова позвала мама, и голос у нее теперь был сердитый.

Но Элизабет уже стояла на ступеньке эскалатора. Она увидела, как ягненок пробирался среди прилавков и полок первого этажа, там, где продавались галстуки и белье.

Когда Элизабет соскочила с эскалатора на пол, – тот уже был на улице, где в свете гирлянд, развешанных над проезжей частью, кружились снежные хлопья. Опрокинув прилавок с разложенными на нем варезками, Элизабет устремилась вслед за ягненком.

Среди уличного шума было так трудно уловить звон колокольчика, а ягненок уже почти добрался до улицы Киркевейен. Но Элизабет не сдавалась: она решила во что бы то ни стало догнать ягненка и погладить его по мягкой шерстке.

Ягненок с колокольчиком на шее перебежал улицу на красный свет. Наверное, он решил, что красный человечек означает «иди», а зеленый – «стой». Кажется, Элизабет доводилось слышать, что овцы не различают цвета. Как бы там ни было, раз ягненок не обратил внимания на красный свет, то не могла остановиться и Элизабет. Ей надо было непременно догнать его, даже если бы для этого пришлось бежать за ним на край света.

Машины сигналили, а одному мотоциклу пришлось даже свернуть на тротуар, чтобы не сбить Элизабет или ягненка. Занятые рождественскими покупками люди с изумлением взирали на них. Ведь не каждый день встретишь девочку, которая перебегает улицу Киркевейен на красный свет, чтобы догнать плюшевого ягненка, убежавшего из отдела игрушек большого универмага. Не говоря уже о том, что саму погоню за ягненком посреди зимы вряд ли можно назвать обычным делом.

На бегу Элизабет услышала, как часы на колокольне пробили три раза. Она весьма удивилась этому, так как они с мамой приехали в город пятичасовым автобусом. Вероятно, стрелкам часов так надоело год за годом двигаться в одну и ту же сторону, что они вдруг повернули вспять. Элизабет подумала про себя, что даже часам может наскучить целую вечность делать одно и то же.

На этом странности не кончились. Изменилось и еще кое-что. Когда Элизабет вошла в тот большой магазин, где находился отдел игрушек, на улице было совсем темно. А сейчас почему-то снова стало светло, ночь как будто бы отступила.

Ягненок, видимо, решил скрыться в лесу: он быстро нашел нужную дорогу и затрусил из города в сторону перелеска. А там побежал по тропинке, петляющей между высокими елями. Правда, уже помедленней, потому что тропинка была завалена снегом, выпавшим в последние дни.

Элизабет продолжала погоню за ягненком. Теперь ей стало труднее бежать. Но у ягненка было целых четыре ноги, которые то и дело увязали в снегу, а у Элизабет – только две. Видимо, это дало ей некоторое преимущество.

Мамин крик утонул в уличном шуме. А потом Элизабет перестала слышать и уличный шум. Хотя в ее ушах все еще звучали слова:

– Ну что, какую игрушку будем покупать, ту или эту? Как ты считаешь, Элизабет? Хочешь, мы купим обе?

Быть может, ягненок ожил и убежал из магазина просто потому, что ему до смерти надоели стрекот кассовых аппаратов и разговоры о покупках? А Элизабет бросилась догонять ягненка потому, что никогда особенно не любила ходить по магазинам.

Иоаким оторвался от тоненького листочка, который выпал из магического календаря. То, что он прочел, показалось ему настолько удивительным, что он так и застыл с открытым ртом.

Иоаким очень любил тайны. И тут он вспомнил про шкатулку с ключиком, которую бабушка привезла ему из Польши. Мама и папа однажды торжественно поклялись, что никогда в жизни не притронутся к ключику и не станут сами открывать шкатулку, пока Иоаким спит или находится в школе. Потому что это так же нехорошо, как распечатывать чужое письмо.

До этого дня у Иоакима не было ничего по-настоящему тайного, что он мог бы спрятать в шкатулке. И вот теперь он положил в нее тоненький листок из рождественского календаря, повернул в замке ключик и спрятал его под подушку. Когда мама с папой проснулись и посмотрели на рождественский календарь, то увидели в открытом окошке просто картинку, изображавшую ягненка в большом магазине.

– Помнишь? – спросила мама и взглянула на папу. – Такую картинку мы видели в детстве.

Папа кивнул:

– И мы могли вообразить самих себя на этой картинке и домыслить все остальное. И это было гораздо лучше, чем пластмассовые фигурки, которые потом валяются, разбросанные по всему полу, и рано или поздно становятся добычей пылесоса.

Все ликовало внутри у Иоакима. Он один на белом свете знал о таинственном листочке, который выпал из календаря.

Иоаким показал пальцем на картинку, где был изображен ягненок с колокольчиком на шее.

– Этот ягненок решил убежать из магазина, потому что ему страшно надоели шум кассовых аппаратов и разговоры о покупках. А как раз в это время в магазине находилась маленькая девочка по имени Элизабет, и она бросилась за ягненком, потому что ей очень хотелось погладить его мягкую шерстку.

– Что я говорил! Разве пластмассовая фигурка доставила бы нашему мальчику столько радости?

Весь день Иоаким только и думал о том, удастся ли Элизабет догнать ягненка, чтобы погладить его по мягкой шерстке. Узнает ли он об этом завтра утром?

Ведь, наверное, из календаря снова выпадет листочек бумаги?

2 декабря

...Я знаю короткий путь...

На следующее утро Иоаким проснулся раньше мамы с папой. Впрочем, так бывало почти всегда. Он приподнялся на кровати и посмотрел на рождественский календарь.

И сразу заметил ягненка, лежащего у ног одного пастуха. Разве это не удивительно? Ведь Иоаким столько раз уже рассматривал эту большую картинку с ангелами и волхвами, пастухами и овцами. Но никогда не замечал, чтобы там был еще и маленький ягненок.

А может быть, он обратил на него внимание сейчас лишь потому, что прочитал о ягненке на том листочке, что выпал из календаря, когда он открыл первое окошко?

Интересно, этот ягненок на картине с Девой Марией и младенцем – тот же самый, о котором он читал? Но ведь тот ягненок убежал из современного магазина, тогда как этот, на картинке в рождественском календаре, жил в Вифлееме очень-очень давно. Никаких машин и светофоров тогда еще не было. Какие-то магазины существовали, но, конечно же, не такие, как теперь – с эскалаторами и кассовыми аппаратами. Элизабет слышала, как часы на колокольне пробили три раза. Но ведь две тысячи лет назад не было башенных часов. Иоаким знал, что именно столько лет прошло с тех пор, как родился младенец Иисус.

Иоаким нащупал створку с цифрой 2 и осторожно открыл ее. Он увидел картинку, на которой был изображен лес. В лесу стоял ангел, одной рукой он обнимал за плечи маленькую девочку. И тут же из календаря снова выпал небольшой свернутый листок.

Иоаким нагнулся и поднял листочек, упавший прямо ему на кровать. Раскрыв его, он увидел, что тот с обеих сторон весь испещрен мелкими буквами. Иоаким принялся читать:

Эфириил

Элизабет Хансен не представляла себе, как далеко она убежала и как долго преследовала ягненка с колокольчиком на шее, который умчался из отдела мягкой игрушки в большом универмаге, потому что ему надоело слушать стрекот кассовых аппаратов и неумолкающие разговоры покупателей. Когда она бежала по улицам, падал густой снег. А сейчас? Мало того что снегопад прекратился, но, к изумлению Элизабет, на тропинке тоже не было снега. Под деревьями росли мать-и-мачеха, подснежники, фиалки, что выглядело довольно-таки странно перед Рождеством.

Элизабет сорвала фиалку и стала задумчиво разглядывать нежные лепестки. Рвать цветы в это время года было так же невероятно, как играть в снежки в разгар лета. Может быть, она убежала так далеко, что оказалась в стране, где всегда царит лето? А может быть, она бежала так долго, что зима прошла, потеплело и наступила весна? Если так, то она по-прежнему в Норвегии. Но тогда куда же делось Рождество?

Так она стояла, задумавшись, пока издалека до нее не донесся переливчатый звон колокольчика. Элизабет снова побежала и вскоре увидела ягненка. Он нашел крохотную лужайку со свежей травой, которую и начал с жадностью щипать.

Ничего удивительного, ведь он успел здорово проголодаться! Зимой же невозможно найти траву. И наверняка у ягненка не было во рту ни травинки за все то время, что он был мягкой игрушкой, а это продолжалось довольно долго.

Элизабет решила подкрасться к ягненку, но, как только она прыгнула, чтобы поймать его, ягненок снова пустился бежать.

– Бяша, бяша, бяша!

Элизабет изо всех сил пыталась не отстать, но вскоре споткнулась о корень сосны и растянулась во весь рост.

Хуже всего было не то, что Элизабет ушиблась, а то, что она потеряла надежду когда-нибудь догнать ягненка. Она собиралась бежать за ним хоть на край света, но ведь Земля-то круглая, и вполне могло случиться так, что ей пришлось бы бежать целую вечность или по крайней мере до тех пор, пока она не превратилась бы в совсем взрослую тетю, а тогда, наверное, ей

уже стало бы неинтересно догонять ягненка с колокольчиком на шее, чтобы погладить его по шерстке.

Подняв голову, Элизабет увидела какой-то неясный силуэт между деревьями. И широко раскрыла глаза от удивления, потому что перед ней возникло удивительное существо: не человек и не зверь. Прямо из белого платья, такого же белого, как шерсть ягненка, если не белее, у этого существа росли два крыла.

Элизабет только еще начинала постигать окружающий мир. Ей уже были известны названия многих животных и птиц, хотя она все еще не могла отличить, например, зяблика от жаворонка. Или обычного верблюда от дромадера. И все же сейчас ей было совершенно ясно: эта светлая фигура наверняка ангел. До этого ей доводилось видеть ангелов только на картинках в книжках и на слайдах, и вот теперь впервые она встретила с ним в реальной жизни.

– Не бойся, – проговорил ангел нежным голосом.

Элизабет слегка приподнялась.

– Я совсем не боюсь тебя, – ответила она чуть обиженным тоном, потому что все-таки ушиблась, когда споткнулась о корень.

Ангел подошел поближе. Казалось, что его ноги не касаются земли. Элизабет вспомнила свою двоюродную сестренку Анну, которая умела танцевать на пуантах. Ангел опустил на колени, наклонился к Элизабет, осторожно провел кончиком крыла по ее затылку и произнес:

– Я сказал «не бойся» просто на всякий случай. Мы не так часто появляемся перед людьми, так что, когда это происходит, лучше предупредить человека. Ведь вы, люди, обычно очень пугаетесь при виде ангела.

Тут Элизабет вдруг расплакалась, и вовсе не потому, что испугалась ангела. И не потому, что ушиблась. Она сама не могла понять, почему расплакалась, и проговорила с трудом, всхлипывая:

– Я хочу... погладить ягненка.

Ангел кивнул:

– Конечно же, Господь для того и создал ягненка с такой мягкой шерсткой, чтобы кому-то захотелось погладить его.

Элизабет снова всхлипнула:

– Ягненок бежит гораздо быстрее меня... ведь у него в два раза больше ножек, чем у меня... Разве это справедливо? И я не могу понять, куда ягненок с колокольчиком на шее так ужасно спешит.

Ангел помог Элизабет подняться на ноги и доверительно сообщил:

– Он спешит в Вифлеем.

Элизабет перестала плакать.

– В Вифлеем?

– Да, в Вифлеем, в Вифлеем! Ведь там родился Иисус Христос.

Элизабет очень удивили слова ангела. Пытаясь скрыть изумление, она начала стряхивать землю и траву со своих брюк. Ее красная курточка тоже испачкалась.

– Тогда и я пойду в Вифлеем, – сказала Элизабет.

Ангел будто снова затанцевал на кончиках пальцев.

– Вот и хорошо. Ведь и я собираюсь туда. Мы можем отправиться все троим.

Элизабет давно прочно усвоила, что никогда не следует разговаривать с незнакомыми людьми. И это, несомненно, относилось также к ангелам и троллям. Она подняла глаза на ангела и спросила:

– А как тебя зовут?

Элизабет думала, что ангел – мужчина, но теперь засомневалась. Ведь он сделал реверанс, как его делают балерины, а потом ответил:

– Меня зовут Эфириил.

– Похоже на название бабочки. Ты сказал: Эфириил?

Ангел кивнул.

– Да, меня зовут просто Эфириил. У ангелов нет ни матери, ни отца – и потому нет фамилии.

Элизабет шмыгнула носом в последний раз. А потом произнесла:

– Мне кажется, у нас нет времени для разговоров, если мы точно решили идти в Вифлеем. Ведь это очень-очень далеко?

– Нам придется идти далеко и на много лет назад... Но я знаю короткий путь.

И они тотчас отправились вперед. Первым бежал ягненок, за ним Элизабет, а последним, пританцовывая, едва касаясь земли, парил ангел.

На бегу Элизабет с сожалением подумала о том, что не спросила ангела, почему это вдруг неожиданно наступило лето. Но тут же заметила на тропинке впереди себя ягненка с колокольчиком на шее и не решилась останавливаться.

– Бяша, бяша, бяша!

Иоаким поспешно спрятал листочек в потайную шкатулку, ключик от которой был только у него.

Этот старинный календарь оставил в книжной лавке торговец цветами Иоанн. Интересно, знал ли Иоанн об этих записках, выпадающих из окошек? Или Иоаким единственный в целом мире знает об этой тайне? Ведь никто, кроме него, не открывал окошек в календаре.

Но тут ему пришла в голову еще одна мысль. Элизабет – осенило его. Кажется, так звали даму, портрет которой Иоанн поставил на витрине книжной лавки.

Ну да, точно. Неужели это та самая Элизабет, о которой рассказывается в магическом календаре? Там она маленькая девочка, но календарь-то уже такой старый, что у нее вполне хватило бы времени, чтобы вырасти.

И сегодня мама с папой пришли в его комнату, чтобы взглянуть на новую картинку в календаре.

– Ангел, – торжественно прошептала мама и закрыла рот ладошкой.

– Он утешает Элизабет, – объяснил Иоаким. – Она так быстро бежала за ягненком, что упала и ушиблась.

Мама подмигнула папе, и тот заговорщически улыбнулся. Потому что им казалось, будто Иоаким горазд придумывать разные истории насчет картинок в календаре. Им было невдомек, что он абсолютно ничего не выдумал.

В тот день уроки в школе начинались совсем рано, так что времени на разговоры с родителями не оставалось. Но по дороге в школу Иоаким не мог думать ни о чем другом.

За последние дни выпало столько снега, что, когда он пересекал большую спортивную площадку, его ноги увязали в сугробах. Вдруг он остановился и принялся размышлять. В самом начале своей погони за ягненком с колокольчиком на шее Элизабет тоже вязла в снегу. А потом внезапно наступило лето. Но ведь это невероятно!

Придя домой из школы, Иоаким сам открыл ключом входную дверь. Почти каждый день он приходил домой раньше, чем возвращалась с работы мама.

Иоаким бросился в свою комнату и посмотрел на волшебный календарь. Да, он висит на том же месте. Несколько раз за день Иоаким спрашивал себя: уж не выдумал ли он все это, ведь Иоаким и вправду любил пофантазировать.

Сейчас он прямо-таки сгорал от любопытства. Какая картинка откроется под окошком, на котором стояла цифра 3? Что случится дальше с Элизабет и ангелом Эфириилом?

А что, если взять и открыть створку прямо сейчас? Ведь он может приклеить ее обратно и сделать вид, будто не открывал.

Но ведь это будет обманом. Не годится плутовать в карточной игре, а что касается Рождества, и того хуже. Это то же самое, что заглядывать в свертки с подарками, которые нельзя открывать раньше, чем наступит Сочельник, все равно что обкрадывать самого себя.

Вскоре пришла с работы мама и принялась чистить картошку и морковь. Потом пришел папа. Он пожаловался, что потерял водительское удостоверение.

– Уму непостижимо, – сетовал он. – Нигде нет: ни в машине, ни на работе, ни в кармане пальто.

– Ты просто-напросто растяпа, – заявил Иоаким, ведь то же самое папа всегда говорил ему, когда он не мог найти свой пенал или не убирал игрушки на место.

В этот вечер Иоаким сам объявил, что ему пора спать. Кажется, впервые в жизни Иоаким без напоминания изъявил желание лечь в постель.

– Уж не захворал ли ты, мальчик мой? – спросила мама.

– Да нет же. Просто я не могу дождаться утра, чтобы открыть следующее окошко в волшебном календаре.

3 декабря

...То же самое, что плыть на всех парусах или бежать вниз по эскалатору...

Третьего декабря Иоаким проснулся пораньше. Он посмотрел на ходики в виде утенка Дональда, которые висели над его письменным столом. Они показывали без пятнадцати семь. Оставалось еще целых полчаса до того времени, когда обычно просыпались мама и папа.

Ему приснился странный сон, но он никак не мог его вспомнить. Кажется, что-то про ангела Эфириила и ягненка с колокольчиком на шее.

И вновь Иоаким приподнялся в своей кровати и взглянул на волшебный календарь, который ему подарил седовласый книготорговец. Наверху там было изображено несколько

ангелов, которые смотрели вниз на Землю. Один из них трубил в трубу. Конечно же для того, чтобы разбудить всех овец и пастухов на поле. Именно таким Иоаким и представлял себе Эфириила, когда читал о нем на листке, выпавшем из календаря.

И вдруг Иоакиму показалось, что ангел, изображенный на картинке справа, улыбается и словно бы хочет взмахнуть рукой. И еще – что по сравнению со вчерашним днем изображение ангела стало сегодня более отчетливым.

Иоаким встал в кровати и открыл створки с цифрой 3. Он увидел на картинке старинный автомобиль. Такой автомобиль был в Музее истории техники, куда они ходили вместе с дедушкой.

Иоакиму было совершенно непонятно, какое отношение к Рождеству мог иметь старинный автомобиль, но он не стал над этим задумываться, а просто раскрыл листок, снова выпавший из окошка прямо ему в руки. Уютно завернувшись в одеяло, он начал читать:

Вторая овца

Элизабет и ангел Эфириил спешили вслед за ягненком с колокольчиком на шее, который сбежал от шума кассовых аппаратов и болтовни покупателей в большом универмаге. Вскоре все трое выбежали из леса и оказались на проселочной дороге. Вдали виднелось несколько высоких фабричных труб, из которых вырывался черный дым.

– Это какой-то город, – сказала Элизабет.

– Халден, – пояснил ангел. – Он расположен недалеко от границы со Швецией. Это означает, что мы на правильном пути. Ведь наш путь в Вифлеем лежит через Швецию.

Не успел ангел закончить фразу, как его прервал какой-то дребезжащий звук, раздавшийся у них за спиной. Элизабет оглянулась и увидела старинный автомобиль. За рулем сидел мужчина в пальто и шляпе. У него была окладистая борода, и он чем-то напоминал прадедушку Элизабет, фотография которого стояла на камине. Когда автомобиль проезжал мимо них, мужчина протрубил в рожок и помахал им шляпой.

– Старинный автомобиль. Наверное, старая рухлядь.

Ангел Эфириил прикрыл лицо рукой, чтобы скрыть улыбку.

– Да нет же, он новехонький.

Элизабет недоуменно вздохнула.

– Я всегда думала, что ангелы гораздо умнее людей. Но, кажется, не по части автомобилей. – Ей вовсе не хотелось ссориться с ангелом, и поэтому она добавила: – Впрочем, это неудивительно, ведь у вас есть крылья, и конечно же, там, у себя на небе, вы не ездите на автомобилях. Кроме того, я могу предположить, что Бог запретил все виды загрязнения окружающей среды.

Эфириил указал Элизабет на сложенные у дороги бревна.

– Сядь, – сказал ангел. – Ты заслужила небольшой отдых, к тому же я должен рассказать тебе кое-что важное о нашем странствии в Вифлеем.

Элизабет села на бревно и посмотрела на ангела.

– А ты разве не устал? – спросила она.

Ангел покачал головой:

– Нет, ангелы не устают, ведь мы не из плоти и крови. Когда вы, люди, устаете, именно ваша плоть страдает больше всего.

Элизабет стало неловко: как она могла подумать, что ангелы устают. Будь это так, вряд ли они отважились бы летать в огромном пространстве между небом и землей. Ведь расстояние от неба до земли гораздо больше, чем путь в Вифлеем. Что же касается проехавшего мимо автомобиля, тут, кажется, она была права: ведь это же и вправду был старинный автомобиль?

Ангел спросил:

– Скажите мне, милое дитя, куда именно мы направляемся?

– В Вифлеем, – ответила Элизабет. Об этом-то она как раз и размышляла.

– Хорошо, а зачем мы идем туда?

– Мы хотим погладить ягненка.

Ангел кивнул.

– Мы идем туда, чтобы приветствовать приход в мир младенца Иисуса. Его называли агнцем Божиим. Потому что он такой же кроткий и невинный, как и маленький ягненок с его пушистой шерсткой.

Элизабет пожала плечами, она ни о чем таком не думала.

Ангел продолжал:

– И сейчас мы не просто направляемся в Вифлеем. Мы должны совершить почти двухтысячелетний обратный путь во времени – ведь к тому моменту, когда ты бросилась догонять ягненка с колокольчиком на шее, прошло примерно столько лет со дня рождения Иисуса. Мы попытаемся успеть в Вифлеем как раз к этому великому событию.

Элизабет открыла рот от удивления.

– Но разве можно путешествовать во времени в обратную сторону?

Эфириил утвердительно кивнул:

– Вполне. Для Господа Бога нет ничего невозможного, а я его посланник, так что и для меня почти нет невозможного. Мы уже прошли часть пути. Перед тобой город Халден, и мы находимся в начале двадцатого столетия от Рождества Христова. Понимаешь?

У Элизабет глаза округлились от изумления.

– Теперь, кажется, да... понимаю. Тогда, наверное, проехавший автомобиль не такой уж старый.

– Верно, он и был новехонький. Ты наверняка заметила, с какой гордостью трубил в рожок человек, который вел машину. Ведь сейчас, в начале века, автомобиль – большая редкость.

Элизабет Хансен ловила каждое слово ангела в белых одеждах, а Эфириил продолжал:

– Если в Вифлеем идти обычным путем, то это займет невероятно много времени. Но ведь мы движемся по наклонной плоскости в глубь истории и поэтому как бы все время спускаемся вниз по склону горы. Это примерно то же самое, что плыть на всех парусах или бежать вниз по эскалатору.

Элизабет кивала. Она не была уверена, что поняла все сказанное ангелом, но по крайней мере стало ясно, как все сложно.

– А откуда ты знаешь, что сейчас начало двадцатого века?

Ангел поднял руку и показал золотые часы у себя на запястье. Ремешок украшали жемчужины. На циферблате виднелась цифра – 1916.

– Это ангельские часы, – объяснил Эфириил. – Они не так точны, как обычные. У нас на небе часы и минуты не столь важны.

– А почему?

– В нашем распоряжении целая вечность, – сказал ангел. – К тому же нам не нужно спешить на автобус, чтобы успеть на работу.

Элизабет очень удивилась словам ангела, но теперь, кажется, она стала догадываться, почему часы на церковной башне пробили только три раза, хотя, когда она выбежала из магазина, было уже по крайней мере шесть или семь часов. Теперь ей стало ясно, почему исчез снег и наступило лето. Она бежала во времени назад.

– Ты начала бежать словно бы по склону истории уже в то мгновение, когда пустилась догонять ягненка с колокольчиком на шее, – продолжал ангел Эфириил. – Тогда-то и началось твое великое странствие сквозь время и пространство.

Навстречу им проехал другой старинный автомобиль. За ним вился такой густой столб пыли и песка, что Элизабет расчихалась. Когда пыль осела, Элизабет показала рукой:

– Вон наш ягненок. Ой, с ним еще взрослая овца...

Ангел кивнул.

– Истинно говорю тебе, что и эта овца тоже направляется в Вифлеем.

И они снова пустились бежать. Элизабет и ангел чуть не догнали овцу с ягненком, но те еще быстрее пустились вперед.

– Бяша, бяша, бяша! – звала Элизабет.

Но ни овца, ни ягненок не останавливались: ведь они спешат в Вифлеем, в Вифлеем!

На окраине Халдена они на секунду приостановились, чтобы окинуть взглядом людей, спешащих по улицам и площади. Дамы были в ярких хлопчатобумажных платьях и широкополых шляпах различных цветов. По улицам с тархтеньем проезжали старинные автомобили, но можно было увидеть и экипажи, запряженные лошадьми.

Но вот город уже остался позади, и они подошли к пограничному пункту. На огромном щите было написано: «Государственная граница. ШВЕЦИЯ».

Элизабет остановилась как вкопанная.

– Как ты думаешь, нас пустят в Швецию?

Подобно гигантской бабочке, ангел парил рядом с Элизабет.

– Никто не осмелится воспрепятствовать шествию паломников, – отозвался он. – К тому же всего несколько недель назад у Норвегии и Швеции был один и тот же король.

– Можно мне еще раз взглянуть на твои ангельские часы?

Эфириил вытянул перед ней руку. Стрелки показывали 1905 год.

И вот все они пробежали мимо двух солдат, охранявших границу, – сначала овца с ягненком, а немного погодя Элизабет Хансен и ангел Эфириил.

– Стойте! – кричали солдаты. – Именем закона!

Но маленькая процессия была уже в глубине Швеции. Они еще на несколько лет приблизились к дню рождения Иисуса Христа.

Иоаким снова встал в кровати. Так вот что означает картинка с изображением старинного автомобиля!

И вот почему наступило лето.

Иоаким поспешил спрятать листок с историей про Элизабет и ангела и запереть секретную шкатулку – ведь мама и папа в любую минуту могли войти в комнату. После этого он долго сидел, размышляя над прочитанным.

Теперь ему многое стало понятно. Элизабет не просто бросилась догонять ягненка с колокольчиком на шее и стала пробираться вслед за ним через большой лес – она начала обратный бег во времени. Она уже успела прибежать в 1905 год, но ее целью был Вифлеем времен рождения Христа. Иоаким знал, что это произошло почти две тысячи лет назад.

Иоаким был уже большой мальчик и понимал, что бежать назад во времени невозможно. Но этот путь можно проделать мысленно.

В школе он слышал, что тысячелетие для человека – это всего лишь один день для Бога. Да и ангел Эфириил растолковал Элизабет, что для Господа нет ничего невозможного. Но неужели Элизабет и ангел действительно перемещались назад во времени?

Тут он услышал, как вошла мама. Она приотворила дверь в комнату Иоакима и спросила:

– Ты уже открывал сегодня рождественский календарь?

Он кивнул, а мама склонилась над календарем.

– Надо же! Старинный автомобиль! – воскликнула она.

В ее голосе звучало некоторое удивление, даже разочарование. Наверное, она думала, что в каждом окошке должны быть изображения ангелов или еще что-то божественное, связанное с Рождеством.

– Это потому, что Элизабет и ангел Эфириил прибежали в Швецию как раз в то время, когда такие автомобили появились, – объяснил Иоаким. – Они будут бежать до самого Вифлеема.

– Ах ты, мой сочинитель, – сказала мама и потрепала его по волосам. А потом ушла в ванную.

У Иоакима даже закололо в животе, когда он стал размышлять обо всех этих удивительных и загадочных приключениях, о которых ему довелось узнать и которые мама с папой считали всего лишь его выдумкой. И тут его осенила прекрасная мысль. Перед Сочельником он завернет все листочки, выпавшие из календаря, в красивую бумагу и положит под елку, а на пакетике напишет: «Самым лучшим на свете маме и папе».

Здорово придумано, и теперь он с еще большей радостью ожидал приближающееся Рождество, хотя в предвкушении праздника была не только радость. Было и сожаление, ведь ждать надо было еще так долго. И когда с волнением ждешь чего-то радостного, от этого прямо-таки начинает болеть голова.

После обеда папа опять начал жаловаться, что никак не может найти свое водительское удостоверение. Мама сказала, что он теперь больше не имеет права садиться за руль. Услышав такое, папа запыхтел как паровоз.

4 декабря

...Он едва успел пошире раскрыть глаза...

У Иоакима было теперь целых две тайны. Одна заключалась в том, что он находил и прочитывал выпадавшие из волшебного календаря листочки до того, как утром просыпались мама и папа. Другая – в том, что он хранил эти листочки в шкатулке, которую бабушка привезла ему из Польши.

Иоаким начал готовить самый лучший на свете рождественский подарок. Единственное, что от него требовалось, – это незаметно извлекать листочки из календаря и прятать их в секретной шкатулке, которую он один имел право открывать. А потом ему останется только найти подходящую подарочную бумагу, пока мама будет готовить рождественский ужин.

Но самым загадочным во всей этой истории был, конечно же, сам рождественский календарь, который оставил в книжной лавке старик Иоанн.

Кто же этот таинственный продавец роз? С какой целью он поставил волшебный календарь на полку в лавке?

Старик Иоанн был когда-то знаком с женщиной по имени Элизабет. Во всяком случае, он выставил ее портрет в витрине. Была ли это та же самая Элизабет, о которой рассказывалось в посланиях, выпадавших из рождественского календаря всякий раз, когда Иоаким открывал очередное окошко? Там говорилось о маленькой девочке, которая была, пожалуй, не старше Иоакима. Но ведь с того времени прошло уже столько лет!

Проснувшись в пятницу 4 декабря, Иоаким сразу же открыл четвертое окошко в календаре. Правда, сначала он прислушался и убедился, что в доме стоит полная тишина.

На картинке перед ним предстал человек в голубом одеянии, похожем на ночную рубашку. В одной руке он держал длинный посох. Но Иоакиму было некогда изучать картинку, так как на его постель опять упала сложенная записка. Он развернул ее и прочел:

Иисус Навин

Элизабет Хансен и ангел Эфириил бежали вслед за овцой и ягненком с колокольчиком на шее. Они миновали красный деревянный домик, а за ним небольшие участки возделанной земли, расположенные на расчищенной от леса территории. Потом остановились на холме, и Эфириил показал рукой на огромное озеро.

– Это самое большое озеро в Скандинавии, – объяснил ангел. – Мои часы показывают тысяча восемьсот девяносто первый год от Рождества Христова, а мы все еще в Швеции.

Из озера вытекала быстрая река. Через реку был перекинут мост, и они перебрались по нему на другую сторону.

– Это Гёта-Эльв, – объяснил Эфириил. – Мы пойдем по старой проселочной дороге вдоль ее берега.

– Бяша, бяша, бяша, – позвала Элизабет, но овца с ягненком снова припустились бежать.

На пути показалась деревня. На околице стояла выкрашенная в красный цвет деревянная церковь: к ней направлялся поток людей со всех концов деревни. Большинство шли пешком, но некоторые сидели в крепко сколоченных двуколках, запряженных лошадьми. Мужчины были в черных костюмах и шляпах, женщины – тоже в черном. Некоторые держали в руках сборники псалмов.

– Наверняка сегодня воскресенье, – заметила Элизабет.

Они приостановились на пару секунд, чтобы посмотреть на этих людей. Вдруг какой-то маленький мальчик заметил их. Но едва он успел пошире раскрыть глаза, как ангел Эфириил продолжил свой бег. И Элизабет поспешила за ним, чтобы не отстать от всех. Один разок она все же оглянулась, но люди перед церковью уже исчезли из поля зрения, так же как и лошади с повозками.

Когда деревня осталась далеко позади, Элизабет повернулась к ангелу и сказала:

– Нас заметил только один маленький мальчик.

– Вот и прекрасно. Мы стараемся не привлекать к себе внимания. Случается, что кто-то порой увидит нас, но длится это всего одно мгновение.

Они продолжили свой путь среди лесов и полей. Время от времени они встречали людей, которые развешивали сушиться сено на кольца с поперечинами или жали рожь и пшеницу. Чтобы не испугать их, им порой приходилось сворачивать с дороги и двигаться в обход.

Вскоре овца с ягненком оказались на пастбище со свежей, ослепительно зеленой травой.

– У нас снова появилась надежда погладить ягненка, – прошептала Элизабет. – Если мы только сумеем осторожно подкрасться.

Но не успела она договорить до конца, как заметила, что к ним приближается какой-то человек, одетый в голубую тогу. В одной руке он держал длинный посох с загнутым концом. Подойдя к ним, человек торжественно произнес:

– Мир да пребудет с теми, кто идет по узкой дорожке вдоль Гёта-Эльв. Я пастух. Меня зовут Иисус Навин.

– Значит, ты один из нас, – обратился к нему ангел Эфириил.

Элизабет не поняла, что имел в виду ангел. Но пастух отозвался:

– Я пойду с вами в Святую землю, потому что должен быть там на поле, когда ангелы провозгласят радостную весть о рождении младенца Иисуса Христа.

И тут Элизабет пришла в голову счастливая мысль:

– Если ты взаправду пастух, то, наверное, сможешь приманить ягненка.

Пастух низко поклонился:

– Для подлинного пастыря это самое простое дело.

И пастух решительно направился к овце и ягненку. Вскоре ягненок уже опустился на землю перед Элизабет. Элизабет встала на колени и погладила ягненка по мягкой шерстке.

– Наверное, ты самая быстроногая мягкая игрушка на свете, – сказала она. – Но я все же поймала тебя в конце концов.

Вскоре пастух ударил посохом о землю и провозгласил:

– В Вифлеем, в Вифлеем!

Ягненок и овца вновь пустились бежать. А за ними – пастух, ангел и Элизабет.

И опять на их пути оказался маленький городок. Прямо с холма они увидели стайку тесно прижавшихся друг к другу красных деревянных домиков. На бегу ангел успел сообщить Элизабет, что город называется Кунгельв.

– Это название означает «королевская каменная плита», потому что здесь встречались скандинавские короли для обсуждения своих важных дел. Одним из них был Сигурд Йорсалфар.

Йорсалфар! Элизабет это имя показалось таким смешным, что она расхохоталась.

– Значит, он наверняка был отцом мальчика или девочки по имени Йорсал{ Far (норв.) – отец. }, – сказала она.

Но ангел покачал головой:

– Йорсалфар означает «посетивший Иерусалим». Сигурда называли так потому, что он совершил паломничество в Святую землю{ Fager (норв.) –

путешественник, здесь: паломник. От этого слова и произошло прозвище Сигурда.}, туда, где родился младенец Иисус.

Овца и ягненок бежали уже далеко впереди. За ними спешил пастух Навин. Элизабет и ангелу Эфириилу пришлось поднапрячься и побежать быстрее. Вскоре они увидели большой город в устье Гёта-Эльв. Они остановились на холме, чтобы взглянуть на город. По улицам прогуливались дамы в длинных платьях и мужчины в шляпах и с тростью в руках. Некоторые восседали в красивых каретах, запряженных парой лошадей.

– Это Гётеборг, – объяснил Эфириил. – Мои часы показывают тысяча восемьсот четырнадцатый год, именно в эти дни Норвегия освободится от датского владычества и заключит унию со Швецией. Теперь у Норвегии будет своя конституция.

Пастух Навин оглянулся и махнул им рукой.

– В Вифлеем, – провозгласил он, – в Вифлеем!

И все они побежали дальше.

Едва Иоаким успел спрятать листок бумаги в секретную шкатулку, как мама вошла к нему в комнату.

– Ну что, какая картинка в календаре сегодня? – спросила она.

Иоаким знал: можно и не отвечать на этот вопрос. Мама все равно захочет увидеть картинку сама.

Она всплеснула руками:

– Наверно, это один из пастырей на поле.

Иоаким посмотрел на нее:

– Почему ты так говоришь – «на поле»?

И мама рассказала ему, что в старых добрых рождественских календарях любили изображать пастырей на поле, которым ангелы возвещают о рождении младенца Иисуса Христа.

– Пастырь – это то же самое, что пастух, а те, кого пасет пастырь, называются паствой.

– Они уже в Гётеборге, – объяснил Иоаким.

– В Гётеборге? – Мама с удивлением посмотрела на него. – Кто это – они?

– Элизабет Хансен, ангел Эфириил и пастух Навин. Они все идут в Вифлеем.

У мамы рот открылся от изумления.

– Не надо чересчур серьезно относиться к картинкам в календаре. Это всего лишь картинки.

Тут Иоаким понял, что ему не следует больше рассказывать маме и папе о приключениях Элизабет. Иначе он не сможет сохранить в тайне все эти листочки из календаря, а ведь он собирается преподнести их родителям в подарок на Рождество.

Иоаким подумал еще вот о чем: надо попытаться как-нибудь поговорить с Иоанном. Ведь только он знает, откуда взялся этот волшебный календарь. Наверное, ему известно еще что-нибудь об Элизабет Хансен. Но как найти Иоанна? Иоакиму никто не разрешит ехать в город одному и разгуливать по площади.

В тот самый день он, как обычно, вернулся домой из школы, но едва успел войти, как раздался звонок в дверь. Это не могла быть мама, ведь она знала, что Иоаким никогда не запирает за собой. Кто же это?

Он подошел к входной двери и открыл ее. У входа стоял седовласый хозяин книжной лавки, который подарил Иоакиму старинный календарь.

– А, это ты, – сказал книготорговец. – Я так и предполагал, что дома окажешься только ты.

– Ну и что из этого? – спросил Иоаким, который слегка перепугался: а вдруг владелец книжной лавки пришел, чтобы забрать свой календарь обратно?

Интересно, а откуда он узнал их адрес?

Книготорговец сунул руку в карман пальто и достал водительское удостоверение.

– Твой отец оставил его на прилавке, – объяснил он. – Я думал, вы сами придете за ним в магазин, но, раз вы не пришли, решил найти ваш адрес в телефонном справочнике. Оказалось, что я ваш сосед. Клеверная улица, двадцать один.

Это действительно недалеко. Одноклассник Иоакима живет в доме № 7 на той же улице.

– Ну, и как у тебя идут дела с волшебным календарем? – спросил книготорговец.

– Просто замечательно. Этот календарь не только сам по себе волшебный. В нем еще находятся удивительные, загадочные послания.

– Да неужели?

Владелец лавки широко улыбнулся и протянул Иоакиму папино водительское удостоверение.

– Ну ладно, мне пора. Сейчас у нас, книготорговцев, дел хоть отбавляй.

Вскоре вернулись с работы и родители Иоакима. А потом все вместе они сели обедать.

Иоаким решил молчать о водительском удостоверении до тех пор, пока папа сам не затеет о нем разговор. Поэтому он завел беседу о совершенно других вещах:

– Что такое «странствие паломников»?

Мама и папа очень удивились такому вопросу, ведь «странствие паломников» довольно трудное выражение для ребенка. Папа добавил себе на тарелку рыбного филе и сказал:

– Паломник, или пилигрим, – это тот, кто совершает путешествие к святым местам.

– Так же, как Сигурд Йорсалфар? – продолжал спрашивать Иоаким. – Он побывал в самом Иерусалиме. И потому получил свое прозвище.

Мама с папой переглянулись.

– Это вам в школе рассказывали о Сигурде Йорсалфаре? – спросила мама.

Иоаким покачал головой. Он понял, что пришло время заговорить о водительском удостоверении. И посмотрел на папу.

– Ты нашел свое водительское удостоверение?

– Увы, нет, – ответил папа почти сердито.

– Оно у меня, – сообщил Иоаким.

Он принес из своей комнаты удостоверение. Протянул его отцу и лукаво улыбнулся.

Папа едва не подавился. А затем нахмурился и спросил:

– Где же ты нашел его, Иоаким? Уж не ты ли...

Иоаким поспешил прервать отца, прежде чем тот успеет произнести нечто такое, в чем потом будет раскаиваться.

– Ты забыл его в книжной лавке, там, где мы купили рождественский календарь.

Папа так обрадовался, словно среди бела дня его вдруг посетил ангел. Собственно говоря, в какой-то мере так оно и было, только ангел прилетел не сам, а послал вместо себя седовласого книготорговца.

– Он приходил незадолго до того, как вы вернулись с работы, – объяснил Иоаким. – Он сказал, что разыскал нас по телефонному справочнику.

Тут наконец мама с папой поняли, как все было.

– Это очень необычно для книготорговца, – заметил папа. Он повернулся к маме: – Ты понимаешь, это просто невероятно.

– Ты просто невероятный растяпа, – заключил Иоаким.

5 декабря

*...Год спешит за годом,
поколений прежних заносит след,
но и сегодня ангелов пенье славит
Творца, как и в прежний век...*

Иоаким был очень рад, что за окошками календаря не было ни шоколадок, ни пластмассовых фигурок. Но и папа был не прав, когда сказал, что там всего-навсего лишь картинки. Этот волшебный календарь, стоявший когда-то 75 эре, хранил в себе удивительную историю о девочке Элизабет, которая пустилась вдогонку за ягненком, бежавшим в Вифлеем, где две тысячи лет назад явился на свет Иисус Христос. Чтобы прочитать всю эту историю

до конца, требовалось 24 дня, потому что она была разделена на 24 главы, причем на каждый день приходилась одна глава. Каждый день к процессии паломников присоединялся кто-то новый.

Пятого декабря была суббота. Обычно по субботам мама с папой спали дольше обычного. А Иоаким проснулся как в будний день – около семи. Он приподнялся на кровати и долго вглядывался в большую картинку на календаре.

И вдруг заметил, что один из пастухов держит в руках точно такой же посох, как и пастух Навин.

Почему же он не видел этого раньше?

И так всякий раз, когда Иоаким вновь начинал разглядывать волшебный календарь, он замечал что-то новое. Но неужели там может появиться что-то такое, чего не было раньше? Тогда это будет самое настоящее волшебство.

Иоаким затаил дыхание.

Может быть, именно это и делало календарь волшебным? Видимо, изображение на нем менялось всякий раз после того, как Иоаким открывал очередное окошко и прочитывал написанное на листочке.

Но разве это возможно?

Иоаким знал, что, когда печешь булочки, самое главное – дать тесту подойти, а потом придать форму булочке на доске для раскатки, а уж потом поставить ее в духовку, где она окончательно приобретет форму, испечется. Он знал: каким-то образом это связано с дрожжами, ведь Иоаким много раз помогал маме или папе печь булочки. Когда он был совсем маленьким, то думал, что до своего рождения дети в животе у мамы точь-в-точь похожи на такие комочки теста, из которых потом получаются настоящие булочки.

А может быть, и весь окружающий мир – это волшебный рисунок, который преобразается сам собой? Ведь мир вокруг нас постоянно изменяется.

Иоаким замер, напряженно вглядываясь в волшебный календарь: если Бог создал мир таким, что тот способен изменяться сам собой вплоть до самых незначительных деталей, значит, он вполне мог создать и картинку, которая может преобразаться сама собой прямо на глазах того, кто ее рассматривает?

И тут Иоаким перевел дух. У него теперь уже не было сомнения в том, что пастух на большой картинке был тот же самый, которого Элизабет повстречала по дороге в Вифлеем. Единственно, что вызывало сомнение Иоакима, – был ли в руках у пастуха посох уже тогда, когда Иоаким получил календарь от книготорговца в книжной лавке. Но пусть он так никогда и не узнает этого, все равно ясно: картинка на календаре необыкновенная, ведь всякий раз на ней открывается что-то новое. Уже одно это делало календарь совершенно удивительным.

Иоаким стал снова рассматривать те маленькие картинки, которые обнаружил за окошками. На самой первой была изображена Элизабет рядом с ягненком в отделе игрушек. А потом перед ним предстали ангел в лесу, старинный автомобиль и пастух с посохом.

Иоаким раскрыл окошко с цифрой 5. На картинке была нарисована лодка. В лодке сидели пастух, ангел, маленькая девочка и несколько овец. Иоаким сразу понял, кто это. Но больше всего его интересовало послание на тоненьком листочке бумаги.

Он развернул его и с нетерпением начал читать:

Третья овца

Элизабет, ягненок, ангел, овца и пастух бежали через Швецию по дорогам, засыпанным гравием, по заросшим травой проселочным дорогам, среди золотистых полей, сквозь густые леса и наконец пришли к маленькому

городку у моря. Дул такой сильный ветер, что море было беспокойно и волны обрушивались на причал. Вдали, на горизонте, они заметили шхуну с тремя высокими мачтами. На окраине города стоял огромный замок.

– Мы находимся в провинции Халланд, – пояснил Эфириил. – Город называется Хальмстад, а о берег бьются волны пролива Каттегат. Часы показывают, что прошло уже тысяча семьсот восемьдесят девять лет от Рождества Христова.

– Мы все еще в Швеции? – спросила Элизабет.

Эфириил кивнул.

– Но не так давно это была часть Дании.

Пастух Навин снова стал торопить их. Чем дальше на юг, тем более равнинной становилась местность. Среди пастбищ и огороженных выгонов там и сям попадались деревушки всего из нескольких домиков; в каждой была церковь.

Они бежали сквозь густой дремучий лес. Вдруг пастух Навин остановился и опустил на колени возле березы. Он заметил овцу, попавшую в силки.

– Кто-то расставил силки для зайца или для лисы, – сказалон, затем освободил ногу овцы из веревочной петли и добавил: – Но теперь эта овца должна отправиться с нами вВифлеем.

Ангел Эфириил решительно кивнул:

– Да, ведь она тоже одна из нас.

Казалось, что овца так и старается подтвердить их слова.

– Бе! – отозвалась она. – Бе-е...

И они снова пустились в путь: впереди ягненок и две овцы, за ними пастух, замыкали процессию Элизабет Хансен и ангел Эфириил.

Они подошли к какому-то городу и остановились перед старой церковью с двумя башнями у входа.

Ангел объяснил, что они находятся в провинции Сконе, город называется Лунд, а эту старинную церковь правильнее называть собором. Ангел посмотрел на свои ангельские часы.

– На моих часах тысяча семьсот сорок пятый год. Этот величественный собор стоит здесь уже много лет. Ведь по всему миру построено огромное количество церквей и соборов в ознаменование того, что в Вифлееме родился младенец Иисус. Когда бросаешь в землю маленькое зернышко, из него вырастает колос, который кладет начало целому полю пшеницы. Так и небесная благодать – от одного зернышка распространяется по всемумиру.

Элизабет подивилась словам ангела.

– А можно войти внутрь?

Ангел кивнул, и они вошли под высокие своды храма. Сначала овцы с ягненком, потом пастух, а потом Элизабет Хансен.

Здесь, внутри, Элизабет услышала самые прекрасные звуки, какие ей когда-либо доводилось слышать. Их изливали струны большого органа. Звуки были настолько нежными и величественными, что на глаза Элизабет навернулись слезы. Ангел заметил это и сказал ей:

– Да-да, плачь, дитя мое. Эту чудесную музыку сочинил Иоганн Себастьян Бах. Он живет в Германии, но его музыка уже покорила всю Европу. И это неудивительно, ведь в его музыке – частица небесной благодати.

Единственное, что мешало слушать чарующую музыку, – это бляение двух овец да ягненок, который носился вокруг, отчего колокольчик на его шее залиvistо звенел.

Облаченный в черное человек сошел с хоров. Это был настоятель собора.

– А ну-ка, прочь отсюда, – произнес он сурово. – Это вам не хлев, а кафедральный собор города Лунда.

Тогда ангел Эфириил выступил вперед, прямо навстречу священнику. Он взмахнул крыльями и произнес:

– Не бойтесь, господин пастор. И в то же время вспомните, что Иисус родился в хлеву и его называют «добрым пастырем».

Священник оторопел: хоть он долгое время и был пастырем в том старинном соборе, но отнюдь не привык к встречам с ангелами и тому подобным чудесам. Он упал на колени и молитвенно сложил руки.

– Боже всемогущий! – воскликнул он.

Он так и остался стоять на коленях, когда ангел сделал знак, чтобы все удалились.

– Подобные встречи никогда не должны затягиваться, – пояснил Эфириил. – Вероятно, теперь он напишет послание епископу. И либо эта история погрузится в забвение, либо о чуде в Лунде начнут распространяться всевозможные слухи. Но, как бы то ни было, епископ, конечно же, напомним священнику, что слово «пастор» означает «овечий пастух».

Навин ударил своим пастушьим посохом по церковной стене.

– В Вифлеем! В Вифлеем!

Они проходили через большой парк, где пело и щебетало множество птиц. Вдруг впереди показались вооруженные всадники. Увидев шумную процессию с блеющими овцами, они закричали:

– Стой!

И поскакали прямо на наших пилигримов. Но в то самое мгновение, когда всадники уже наклонились в седлах, чтобы схватить пастуха Навина, все они неожиданно исчезли, как пропадает капля росы под теплыми солнечными лучами.

Элизабет от изумления разинула рот, потому что они никуда не перенеслись, а оставались точно на том же самом месте, где им встретились стражники.

– Они исчезли! – воскликнула она.

Ангел засмеялся своим серебряным смехом.

– В некотором роде это так. Но на самом деле для них исчезли мы. Наверное, они так перепугались, что попадали с лошадей.

Удивлению Элизабет не было границ. Она никак не могла взять в толк, что же произошло, тогда Эфириилу пришлось снова подробнее объяснить ей, куда именно они исчезли.

– Мы странствуем одновременно в двух измерениях. Ясно, что наш путь лежит в пространстве – по поверхности земли на юг, в город Вифлеем, расположенный в Иудее. С другой стороны, наше путешествие идет во времени сквозь историю, назад, в город Давида, к тому часу, когда родился Христос. Это весьма необычное странствие, многие сочтут его совершенно невероятным, но для Господа ничего невозможного нет. И как поется в псалме: «Год спешит за годом, поколений прежних заносит след, но и сегодня

ангелов пенье славит Творца, как и в прежний век...» Но ведь то же самое можно сказать и о нас, идущих в Вифлеем.

Элизабет поразили слова ангела.

– К тому же это помогает избежать всех опасностей, – продолжал Навин. – Если уж нам не удастся обойти сурового священника или сердитых стражников, сделав шаг в сторону с их пути в пространстве, мы можем отступить на шаг назад во времени. Достаточно отступить всего на пятнадцать минут или на полчаса.

И они снова пустились в путь. Они шли мимо больших полей и маленьких деревушек. Наконец вдали заблестело море. И вскоре все они уже стояли на его пустынном берегу.

– Это Эресунн, – сказал Эфириил. – Мои часы показывают тысяча семьсот третий год от Рождества Христова. Мы должны пройти через Данию прежде, чем закончится семнадцатое столетие.

– Я вижу лодку, – вскоре оповестил всех Навин.

Они сели в лодку. Сначала овцы, потом Элизабет и Эфириил. Пастух Навин оттолкнул лодку от берега и вскочил в нее последним.

Ангел Эфириил с такой силой налегал на весла, что вода так и пенилась под носом лодки. Лодку сильно качало на волнах, и звон колокольчика на шее ягненка далеко разносился над водной гладью.

Навин сидел на корме. Вдруг он вытянул руку вперед и произнес:

– Я вижу Данию.

«Я вижу Данию».

Иоаким вообразил, что и он находится в той лодке и постепенно вместе с другими паломниками различает впереди Данию.

Было так странно, что девочка Элизабет могла путешествовать обратно во времени. Удивительно было также осознавать, что минуло уже целых две тысячи лет с тех пор, как родился Христос. Но рассказы о его рождении прошли сквозь толщу этих лет, и потому Иоаким тоже знал о Христе.

А Элизабет путешествовала сквозь толщу лет в обратную сторону, и понять, каким образом такое путешествие оказалось возможным, было еще труднее.

Мама с папой уже встали и, конечно, сразу же захотели взглянуть на очередную картинку в рождественском календаре. Иоаким показал лодку, где сидели Элизабет, Эфириил, Навин и три овцы. Он не стал ничего рассказывать о происшествии в большом парке. Не стал он рассказывать и о посещении Лундского собора. Иначе бы они принялись расспрашивать, откуда он знает, что такое собор, а ведь Иоаким решил ничего не говорить им о загадочных листочках, которые выпадают из календаря и которые он прячет в шкатулку, привезенную бабушкой из Польши.

После завтрака они все вместе отправились в город покупать рождественские подарки. Кое-что они пошлют по почте в Тронхейм, остальное – в Сёрланн, на юг Норвегии. Скорее за подарками!

Они подъехали к большому универмагу. В отделе игрушек на втором этаже Иоаким вспомнил об Элизабет и о своем волшебном календаре.

Кто знает, быть может, именно из этого магазина Элизабет и начала свое путешествие вслед за ягненком с колокольчиком на шее? Во всяком случае, здесь был старый эскалатор. Но ведь тот день, когда Элизабет пустилась вдогонку за ягненком, которому порядком надоел шум кассовых аппаратов, был очень-очень давно.

Иоаким спросил у мамы:

– Наверняка этому магазину никак не меньше сорока лет?

Мама бросила на него удивленный взгляд.

– Он существует гораздо дольше, – спокойно ответила она.

Ну что ж, теперь он знает важную вещь. Вероятно, именно из этого магазина убежали ягненок и Элизабет. Иоаким вполне мог понять их, ведь он сам терпеть не мог ходить с родителями за покупками в большие универмаги. И сейчас ему досаждал надоедливый звук, издаваемый кассовыми аппаратами.

Суббота казалась бесконечно долгой, потому что Иоаким только и думал о том, что же произойдет, когда Элизабет и ангел Эфириил попадут в Данию. Еще невыносимей тянулось время, когда Иоаким лег спать. Ведь прямо над ним висел волшебный рождественский календарь, наполненный настоящими тайнами.

А спать рядом со всеми этими тайнами было все равно что жить в кондитерском магазине и не попробовать хотя бы самую маленькую шоколадку.

6 декабря

...Верблюд способен передвигаться по пустыне, как ладья по шахматной доске...

Когда в воскресенье утром Иоаким проснулся, оказалось, что всю ночь он беспробудно спал. Потом он вспомнил, что ему приснился удивительный сон, и, припомнив этот сон, удивился, до чего же долгой была эта ночь.

А привиделось ему, будто за каждым окошком волшебного календаря находится шоколадная фигурка. Как только Иоаким открывал окошки и выпускал фигурки на волю, они тут же оживали. Чтобы они совсем не разбежались кто куда, он был вынужден запереть их всех

в свою секретную шкатулку, а выпустил только в Сочельник. И тогда все эти 24 шоколадные фигурки вылезли из окон дома Иоакима и припустились через леса и поля. Ведь им надо было поскорее попасть в Вифлеем – туда, где родился младенец Иисус. Иоакиму было доподлинно известно, что Иисус любил всех людей, но в его сне он любил также и шоколад.

Окончательно проснувшись и полежав некоторое время в кровати, он четко осознал, что все это просто приснилось ему; он сел на кровати и расхохотался. Потом он вспомнил, что вчера они были в городе и он догадался, из какого именно магазина Элизабет убежала вслед за ягненком тогда, много-много лет назад.

Он встал на кровати, чтобы открыть шестое окошко в рождественском календаре. Картинку он решил разглядеть позднее. Прежде он прочтет написанное на листочке:

Каспар

Когда лодка с Элизабет, ангелом Эфириилом, пастухом Навином и тремя овцами причалила к датскому берегу пролива Эресунн, их торжественно приветствовал какой-то темнокожий человек.

Элизабет заметила его первой. Ангел греб и потому сидел спиной к берегу, а Навин был занят тем, что старался утихомирить овец.

– Там стоит негр, – сказала Элизабет.

Ангел оглянулся и пояснил:

– Значит, это один из нас.

Негр был в темной мантии с золотыми застежками, красных штанах в обтяжку и башмаках из овечьей кожи. Он подошел ближе, крепко ухватился за лодку и вытащил ее на берег. Сначала из лодки проворно выпрыгнули овцы и ягненок, а вскоре уже и все остальные стояли на берегу.

Человек в роскошных одеждах низко поклонился Элизабет и взял ее за руку:

– Приветствую тебя, дитя мое. Добро пожаловать в Ютландию. Я – царь Каспар Нубийский.

– А я – Элизабет, – отозвалась девочка и сделала красивый реверанс.

Она так смутилась, что не знала, как себя вести. Быть может, стоило добавить, что ее фамилия Хансен и что она из Норвегии, но это вряд ли произведет впечатление после того, как этот человек сообщил, что он царь Нубии.

– Это один из трех восточных мудрецов, – прошептал Эфириил.

– Иначе говоря, один из трех священных царей, – уточнил Навин.

Эти объяснения отнюдь не помогли Элизабет. Ведь, чтобы достойно ответить Каспару, ей следовало бы сказать, что она принцесса Тотена или что-либо в этом духе. Тогда, вероятно, священный царь подумает, что Тотен – это могущественное королевство. Негритянский царь поклонился снова и произнес:

– Примите еще раз мое радостное приветствие с этой стороны Эресунна. Я стоял здесь и ждал вас так долго, что мне пришлось перенестись из тысяча семьсот первого года в тысяча шестьсот девяносто девятый, как бы перескочив через клетку при игре в «классы».

Слова прозвучали так загадочно, что Элизабет даже протерла глаза, чтобы убедиться, не снится ли это ей. Ведь порой бывает так трудно перепрыгивать через лишнюю клетку «классов», нарисованных на асфальте!

Как же мог этот восточный царь перепрыгнуть через два года и попасть в другое столетие?

А тот пустился в подробности:

– Когда я явился на этот берег в год Господень тысяча семьсот первый, здесь находилось несколько рыбаков, и они так перепугались, увидев меня, одного из священных царей, что мне пришлось отступить немного назад. Таким образом я попал в тысяча семисотый год. Я сидел и смотрел на другой берег Эресунна, но вскоре увидел двух солдат, скачущих верхом из крепости Копенгаген. Они тоже слегка испугались, встретив негритянского царя. Вероятно, в то время я был единственным темнокожим человеком в пределах Дании – во всяком случае, единственным свяственным царем. Такое привлекает внимание, друзья мои. Согласно старым приметам, возвращаться назад не к добру, но и к новым нравам и обычаям трудно приспособиться. Поэтому я поспешил возвратиться в тысяча шестьсот девяносто девятый год и с тех пор поджидаю вас здесь. Больше мне не довелось встречать людей или зверей, а что касается солнца, луны или звезд на небе, то мне не было нужды скрываться от них: они близки к Богу и никогда не позволяют себе судачить о людской жизни.

Элизабет не была уверена, что она поняла все сказанное восточным царем, но ей было совершенно ясно, что она разговаривала с настоящим мудрецом. Он был такой мудрый, что Элизабет засмушалась и не знала, куда девать глаза.

И потому она обрадовалась, когда пастух ударил посохом о землю:

– В Вифлеем! В Вифлеем!

Маленькая процессия вновь пустилась в путь. Сначала три овцы, потом Навин, потом негритянский царь. Замыкали шествие Элизабет и Эфириил. Они двигались по широким, вымощенным булыжником мостовым большого города. Эфириил рассказывал, что это столица Дании Копенгаген. День только начинался, и улицы были почти безлюдными.

Элизабет с восторгом заметила, что в этом большом городе нет ни одной машины, а мостовые кое-где запачканы навозом. Подобное Элизабет доводилось наблюдать только в Тотене, когда она гостила там у родных.

– Часы показывают тысяча шестьсот сорок восьмой год, – объявил ангел Эфириил. – Это последний год правления Кристиана Четвертого, он стал королем Дании и Норвегии еще ребенком, много-много лет тому назад.

– Он стал королем Норвегии? – переспросила Элизабет.

– Да, и королем Норвегии тоже. Ведь в то время Норвегия была частью Дании. Кристиан Четвертый основал города Кристиансанн и Конгсберг. Это он дал Осло его первоначальное имя – Кристиания. Он очень любит Норвегию и часто наезжает туда.

Вскоре они оказались в самом центре датской столицы. Остановились возле церкви, к которой сбоку была пристроена круглая башня.

Эфириил пояснил:

– Король Кристиан только что повелел пристроить ее к новой церкви Пресвятой троицы и, хотя эта башня красива сама по себе, решил, что не следует ей стоять без пользы, и потому распорядился, чтобы она стала обсерваторией, откуда астрономы могли бы спокойно наблюдать пути движения планет и расположение звезд на небе. Ведь совсем недавно как раз были изобретены первые подзорные трубы.

– Какое странное сочетание – церковь и обсерватория, – заметила Элизабет.

Она полагала, что и ей следует иногда говорить что-то значительное. Но на этот раз, кажется, ей это не очень-то удалось, потому что мудрец покачал головой.

– Звезды тоже созданы Богом, – сказал он. – И посему изучать звезды означает служить Богу. Хотя здесь нет ни пустынь, ни верблюдов.

Элизабет взглянула на него, а он продолжал:

– Как считают все священные цари, лучше всего изучать звезды, сидя на спине верблюда в пустыне. Это ведь почти то же самое, что сидеть в башне-обсерватории, даже лучше, потому что верблюд способен передвигаться по пустыне приблизительно так же, как ладья или тура, то есть башня, по шахматной доске. Единственно, что весьма затруднительно для верблюда, так это пройти сквозь игольное ушко.

Элизабет удивленно посмотрела на мудреца. Она не могла целиком согласиться с тем, что спина верблюда похожа натолько что увиденную башню-обсерваторию. Ей также показалось весьма сомнительным сравнение пустыни с шахматнойдоской.

Каспар несколько раз откашлялся.

– Башни-обсерватории, как правило, стоят совершенно неподвижно, и в этом их слабое место. Мне лично довелось видеть башню, которая простояла на одном и том же месте больше тысячи лет. Пожалуй, за столько лет стенам мог наскучить один и тот же обзор. С другой стороны, они перевидали множество поколений, и наверняка это сделало их мудрыми.

Элизабет кивнула в знак согласия, и это не прошло незамеченным для Каспара. Выразительным жестом он пресек возможное вмешательство других и продолжил свой рассказ, обращаясь к Элизабет:

– Существуют два пути достижения мудрости. Один из них – это путешествия по всему миру, что дает возможность увидеть многое из сотворенного Господом. Другой путь – пустить крепкие корни и внимательно наблюдать за происходящим вокруг. Жаль только, что невозможно осуществить сразу и то и другое.

И снова Элизабет подивилась словам мудреца. На всякий случай в знак одобрения Элизабет захлопала в ладоши, и то же самое сделали ангел и пастух. Одобрение окружающих окрылило и самого Каспара, так что и он захлопал в ладоши, радуясь изреченной им мудрости.

Элизабет сделала для себя вывод: это здорово, когда тебе в голову приходят такие умные мысли, что другим хочется аплодировать тебе.

Кажется, священный царь понял, о чем она подумала. Он сказал:

– Выстраивать хитроумные парадоксы и жонглировать понятиями – это то же самое, что устраивать представления в цирке. Но я не имею в виду клоунаду или выступления дрессированных слонов – нет, я устраиваю своего рода цирк для ума. И, как в цирке, мне хочется обратиться к своим мыслям: «Благодарю всех клоунов и слонов за доставленное удовольствие».

Навин ударил посохом о брусчатую мостовую:

– В Вифлеем! В Вифлеем!

Процессия вновь пришла в движение. Сначала овцы, потом пастух, затем мудрец; ангел и Элизабет замыкали шествие.

Они пересекли город, а потом отправились дальше через пригородные селения, через поля, где ветер волновал колосья ржи и пшеницы, и через тенистые лиственные леса. Элизабет убедилась, что Дания равнинная страна, хотя, конечно, она хорошо знала об этом. Особенно плоской эта страна казалась потому, что на глаза не попадалось ни одного высокого строения. А если что-то вдруг и возвышалось, то это непременно была церковь. Одна из многих. А все они были построены в честь младенца, который был когда-то рожден в Вифлееме.

Они увидели, как вдали заблестело море, и вскоре подошли к маленькому городку. Эфириил пояснил всем, что город называется Корсёр и расположен на берегу широкого морского пролива Большой Бельт – пролива между Зеландией и Фюном.

Завидев странную процессию, жители маленького городка буквально застыли на месте. Но испуг продолжался всего одно мгновение, потому что уже в следующую секунду наши странники перемещались на одну-две недели назад. И тогда на секунду они появлялись в поле зрения других людей, так что в те времена в городе шли постоянные разговоры об ангелах и всяких чудесах.

Навин указал на лодку, стоящую у берега.

– Придется воспользоваться этой лодкой, – сказал он. – Поторопитесь. Скоро наступит тысяча шестисотый год от Рождества Христова.

И он тут же принялся загонять овец в лодку.

Элизабет не удержалась и спросила ангела, не будет ли это воровством. Но ангел напомнил Элизабет, что Иисусу пришлось взять чужого осла, чтобы въехать на нем в Иерусалим.

И вскоре они уже плыли по волнам Большого Бельта. Ангел греб одним веслом, а негритянский царь – другим. Волхву пришлось стараться вовсю, чтобы поспевать за Эфириилом.

Мама вошла в комнату Иоакима, чтобы посмотреть на календарь, а Иоаким совсем забыл, что он не должен ничего рассказывать о прочитанном на таинственных листочках.

Мама наклонилась над очередной картинкой.

– Наверное, это Вавилонская башня?

Иоаким замотал головой.

– Да нет же, это Круглая башня в Копенгагене.

Мама удивленно посмотрела на него.

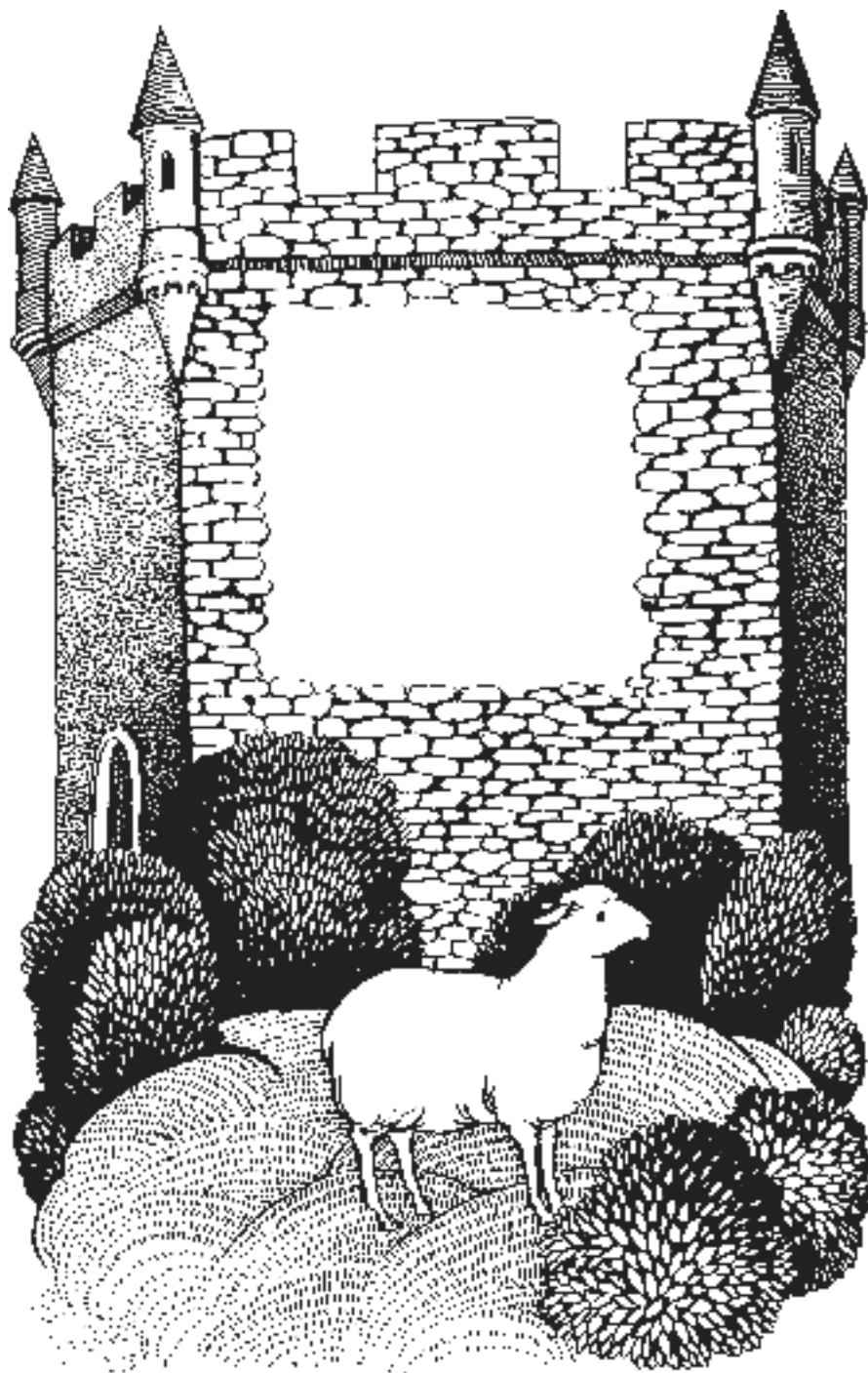
– Кто рассказал тебе о ней?

– Не имею ни малейшего представления, – ответил Иоаким, подражая маме, ведь именно так она обычно говорила, когда не могла ответить на какой-нибудь вопрос. – Впрочем, такую башню совершенно невозможно использовать как ладью при игре в шахматы, потому что она все время стоит неподвижно на своем месте. И если кто-то постоянно находится в ней, то устает от одного и того же обзора. Но зато у человека обостряется внутренний взор, он обретает мудрость.

Мама всплеснула руками. Иоаким подумал, что это, вероятно, оттого, что он сказал нечто умное. Но вместо аплодисментов она только спросила:

– Иоаким, откуда ты берешь все это?

7 декабря

...Мы на небе всегда считали это легким преувеличением...

Всю вторую половину дня Иоаким напряженно размышлял о негритянском царе Каспаре, о том, как он в Дании ожидал Элизабет, ангела Эфириила и пастуха Навина, которые должны были переправиться через Эресунн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.